

К ВОПРОСУ О СТРАХОВАНИИ РИСКОВ, СВЯЗАННЫХ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

© 2025 Е. С. Зезина¹, Д. А. Кошелев²^{1,2} Самарский университет государственного управления
«Международный институт рынка», г. Самара, Россия

Стремительное внедрение технологий искусственного интеллекта (ИИ) сопровождается значительными, но зачастую недооцениваемыми рисками, среди которых наиболее частыми являются технологические сбои, кибератаки и причинение вреда. Статья обосновывает, что традиционные страховые продукты неадекватны для покрытия этих специфических угроз. В статье рассматриваются некоторые особенности формирования отечественного рынка страхования рисков, связанных с ИИ, анализируются соответствующие законодательные инициативы и существующие и разрабатываемые страховые продукты в сфере ИИ. Выявляются ключевые правовые и технические проблемы, такие как отсутствие четкого регулирования ответственности и явление «галлюцинаций» ИИ. В качестве решения предлагается принципиально новая методология, включающая детальную классификацию рисков, новые методы тарификации, модель солидарной ответственности и динамическое страховое покрытие.

Ключевые слова: цифровизация, искусственный интеллект, страхование рисков, ответственность ИИ, страховые продукты, технологические риски, тарификация, генеративный ИИ.

Современный этап технологического прогресса характеризуется стремительным внедрением систем, основанных на применении технологии искусственного интеллекта (ИИ), в большинстве сфер общественной деятельности – от организаций автономного транспорта и конструирования промышленных роботов до узкоспециализированных направлений в медицине и научно-исследовательской деятельности. Принципиально новый уровень возможностей, предоставляемых ИИ, а также ожидаемые от его применения результаты оказывают подчас настолько завораживающее воздействие, что прямые и потенциальные риски и уязвимости, связанные с ним, либо не оцениваются вовсе, либо их возможное негативное воздействие в существенной степени занижается.

Никоим образом не подвергая сомнению необходимость и своевременность продолжения и углубления научных и прикладных изысканий в рамках использования предоставляемых ИИ новых возможностей, тем не менее не следует также забывать и о том, что расширение применения данной технологической инновации неизменно сопряжено с рядом различных по своему проис-

хождению, форме, содержанию и тяжести негативных последствий и рисков. Данные уязвимости весьма разнообразны и включают в себя потенциальные рукотворные и случайные технологические сбои, кибератаки, случаи принятия необъяснимых (алогичных, иррациональных) решений, факты причинения вреда здоровью людей и (или) имуществу, принадлежащему им или юридическим лицам, и т.д. Не следует также забывать и о вопросах ответственности за действия ИИ и, главное, особенностях функционирования правового механизма их возмещения, которые, вне всякого сомнения, со временем будут становиться все актуальнее.

Одним из наиболее эффективных способов нивелирования, указанных выше, а также иных рисков, вне всякого сомнения, выступает институт страхования, позволяющий минимизировать финансовые, правовые, репутационные и иные потери от некорректной деятельности ИИ.

Несмотря на то, что сфера страхования традиционно отличается повышенной восприимчивостью к возникающим и изменяющимся потребностям хозяйствующих субъектов, есть основания утверждать, что традиционные страховые продукты часто

оказываются неактуальными применительно к отношениям, связанным с ИИ. Подтверждением этому служат следующие обстоятельства:

- во-первых, наблюдается рост рынка технологий на основе ИИ, что увеличивает вероятность реализации системных и индивидуальных рисков;
- во-вторых, существующая нормативно-правовая база в большинстве стран не успевает за скоростью технологических изменений, создавая правовую неопределенность в вопросах ответственности за действия искусственного интеллекта;
- в-третьих, для дальнейшего развития и коммерциализации технологий ИИ необходимы надежные механизмы управления рисками, которые могли бы стимулировать инновации, обеспечивая при этом финансовую безопасность всех участников процесса.

Принимая во внимание явно недостаточный пока уровень нормативно-правовой регламентации указанного направления в страховании, а также отсутствие необходимого набора страховых продуктов, полагаем, что оно уже в среднесрочном периоде вполне способно стать одним из наиболее перспективных направлений страхового бизнеса.

Страхование рисков применения искусственного интеллекта или связанных с применением ИИ на основе искусственного интеллекта можно определить как специализированный вид имущественного страхования, предназначенный для покрытия финансовых потерь (реального ущерба и упущенной выгоды), обусловленных непреднамеренным сбоем, ошибкой или непредсказуемым поведением систем ИИ.

Данные риски вытекают, как правило, из особенностей проектирования, управления и использования ИИ. Так, например, ИИ может делать некорректный выбор, предоставлять непроверенную, тенденциозную и даже заведомо ложную информацию либо же давать сбои вследствие возникновения проблем с программным обеспечением. Обозначенные риски способны привести к длительным и дорогостоящим судебным разбирательствам, штрафным санкциям со стороны регулирующих органов и ущербу репутации компании.

В настоящее время на рынке начинают формироваться отдельные виды страховых продуктов, покрывающих риски, связанные с использованием ИИ. Среди них можно выделить страхование ответственности, возникающей в результате использования ИИ, которое фокусируется на рисках, связанных с тем, как системы ИИ проектируются, используются и управляются. Данный вид страхования направлен на компенсацию финансовых потерь, обусловленных, к примеру:

- сбоями в работе систем ИИ, приводящими к финансовым потерям или материальному ущербу;
- ложными или вводящими в заблуждение результатами деятельности ИИ, так называемыми «галлюцинациями», возникающими в процессе его использования;
- несанкционированным использованием данных или объектов интеллектуальной собственности в моделях ИИ.

Отдельным направлением является страхование рисков ИИ, которое покрывает прямые финансовые потери, вызванные сбоем алгоритма или ошибкой модели. Считаем, что К. Т. Сабитов прав, утверждая, что ярким примером в данном случае может служить ситуация, когда ИИ для алгоритмической торговли на бирже из-за сбоя начинает массово заключать убыточные сделки, приводя к колоссальным убыткам компании [1, с. 143].

В мировой практике наблюдается активное развитие подходов и конкретных продуктов в области страхования рисков, связанных с применением технологий ИИ. С определенной долей условности в ней можно выделить два основных подхода, сущность которых в своих работах раскрывают Т. Г. Маглинова и О. М. Шупило: «тихое» покрытие, при котором риски ИИ покрываются существующими полисами (например, киберстрахованием или страхованием профессиональной ответственности), и «утвержденное» покрытие, подразумевающее создание специализированных страховых продуктов, что пока не является стандартом на рынке [2, с. 48].

Параллельно с формированием рынка страховых продуктов происходит развитие нормативно-правовой базы в сфере страхования рисков от использования искусствен-

ного интеллекта в России. В данной связи заслуживает внимания Федеральный закон от 08.07.2024 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» [3]. Данный нормативный акт предусматривает, в частности, возможность страхования гражданской ответственности участников экспериментального правового режима в сфере ИИ за причинение вреда жизни, здоровью или имуществу других лиц при его реализации. Кроме того, он способствует формированию важного прецедента, признавая, с одной стороны, специфику рисков и угроз, связанных с применением ИИ, а с другой стороны, способствуя интеграции элементов обязательного страхования в перспективные инновационные проекты.

Среди пионеров в этой области можно назвать компанию Coalition Insurance, которая специализируется на покрытии рисков от генеративного ИИ, например, мошенничества с использованием дипфейков и проблем в сфере безопасности. Что касается отечественного страхового рынка, следует обратить внимание на компанию «Релм Страхование» (Relm Insurance), которая предлагает продукт PONTAAI, разработанный с целью минимизации рисков, возникающих вследствие нарушения прав интеллектуальной собственности и нормативно-правового регулирования при использовании ИИ. Кроме того, заслуживает внимания страховое решение aiSure™, разработанное компанией «Мюнхен Ре» и предназначенное для организации защиты предприятий – хозяйствующих субъектов от сбоев моделей ИИ и обусловленного ими снижения производительности.

Определенный интерес представляет также и проект Armilla, на который в своих работах обращает внимание Т. А. Бронская [4, с. 30]. Так, он предоставляет возможность страхования от возникновения рисков, связанных с ошибками в алгоритмах ИИ, которое покрывает убытки, связанные с судебными разбирательствами в отношении компании, если против нее будет подан иск, связанный с ошибкой чат-бота или неудовлетворительной работой другого ИИ-инструмента [4, с. 32].

Многие традиционные страховые гиганты также формируют партнерские отношения с поставщиками технологий. К примеру, компания Lloyd's of London разработала продукт, предлагающий страховое покрытие рисков, связанных с ошибками чат-ботов. В свою очередь, компания Tractable, применяющая технологии ИИ для целей оценки ущерба, причиненного транспортным средствам и имуществу посредством анализа изображений, привлекается крупными страховщиками для ускорения и автоматизации процессов андеррайтинга, урегулирования убытков и оценки рисков, что, в свою очередь, создает предпосылки для страхования финансовых рисков, связанных с эксплуатацией самих систем ИИ [5, с. 80].

Несмотря на очевидную потребность в форсированном развитии данного сегмента страхования, разработка и популяризация продуктов для страхования рисков, возникающих в результате использования ИИ, сопряжены с рядом существенных проблем правового и технического характера.

К правовым проблемам следует отнести прежде всего неразвитость специального законодательства, которое, имея фрагментарный характер, на текущий момент сильно отстает от потребностей, учитывающих специфику применения ИИ и робототехники. Это делает затруднительным разработку и внедрение комплекса страховых услуг и продуктов, обеспечивающих адекватное возмещение убытков, обусловленных применением ИИ, либо способствует его необоснованному удорожанию [6, с. 128]. Ключевой сложностью в данном случае следует считать проведение необходимой процедуры идентификации субъекта, ответственного за возникновение убытков, причиненных в результате использования ИИ-систем, поскольку формально непосредственным причинителем вреда выступает техническая система, лишенная правосубъектности. Усугубляет ситуацию сложность доказывания вины, когда ответчику придется обосновывать отсутствие его непосредственной вины, учитывая презумпцию виновности. Правовая неопределенность статуса таких участников, как оператор или «учитель» ИИ, а также недостаточная ре-

гламентация распределения бремени рисков между всеми участниками жизненного цикла системы ИИ, создают дополнительные барьеры и сложности для страховщиков.

Технические проблемы не менее сложны. Способность ИИ, особенно генеративных моделей, выдавать результаты, выходящие за пределы данных, на которых он обучался, и адаптироваться под запросы пользователя влечет большое количество ситуаций, когда люди по ошибке принимают их выводы за рекомендации профессионала, что может причинить вред. Такое уже упоминавшееся в настоящем исследовании свойство, как «галлюцинирование», то есть генерация ложной, но правдоподобной информации, представляет собой уникальный риск, ранее не известный в других отраслях. Кроме того, возможность получения запрещенной информации от генеративной ИИ, которую невозможно полностью предусмотреть и отфильтровать, чревато возникновением дополнительных рисков ответственности, причем как для самих разработчиков, так и для платформ.

Для преодоления обозначенных выше вызовов необходима разработка и применение принципиально новой методологии, существенно отличающейся от традиционных страховых моделей и базирующейся на системе следующих принципиальных положений.

1. Разработка и формальное закрепление четкой и выверенной в научном и практическом отношении классификации объектов страхования и связанных с ней систем рисков. Нельзя страховать ИИ «вообще». Вместо этого требуется направить усилия на создание детальной «карты рисков» для различных типов систем, учитывающей уровень их автономности (от систем, управляемых человеком, до полностью от него не зависящих), сферу применения (медицина, транспорт, финансы и т.д.) и типологию (сбой, кибератака, причинение физического вреда, дискриминация).

2. Важным представляется внедрение системы новых методов оценки риска и тарификации. Традиционные методы, основанные на статистических данных прошлых лет, уже не способны сформировать адекватное представление о новых техно-

логических и связанных с ними вызовах и уязвимостях, которые проявляются в настоящее время и, вне всякого сомнения, будут образовываться в будущем. Основой для расчета стоимости страховки должны стать аудит качества данных и алгоритмов, наличие независимых испытаний и сертификатов, подтверждающих безопасность системы, а также уровень «объяснимости» (интерпретируемости) алгоритма. Системы, работающие по принципу «черного ящика» в аэрокосмической промышленности и т.д., должны страховаться по повышенным тарифам в силу более высокого уровня неопределенности.

3. Перераспределение ответственности по модели «солидарной ответственности». Поскольку в инциденте с ИИ могут быть виновны одновременно несколько участников (разработчик, производитель, владелец данных, пользователь), страховой продукт должен обладать определенной гибкостью и являться либо сквозным, покрывающим всех участников цепочки, либо модульным, когда каждый участник соответствующего правоотношения страхует собственный сегмент ответственности.

4. Гибкость в обеспечении объема и характера страхового покрытия. ИИ-системы постоянно обучаются и меняются, поэтому страховой полис не может быть документом, имеющим неизменное содержание. Он должен учитывать особенности обновления и дообучение модели, быть привязанным к конкретным функциям и сценариям использования и предусматривать возможность корректировки условий и стоимости при изменении профиля рисков.

5. Необходимость создания условий для обеспечения равноправного и взаимовыгодного партнерства между страховщиками, технологическими компаниями и регуляторами. В сложившейся внешнеэкономической ситуации действия санкций и ограничений создание адекватных страховых продуктов вряд ли представляется возможным без взаимного учета интересов и координации усилий для достижения желаемого для каждой из участвующих в данном сотрудничестве результата: технологические компании должны предоставлять страховщикам необходимые и исчерпывающие

данные о своих продуктах, страховщики – разрабатывать новые актуарные модели, а регуляторы, в свою очередь, – разрабатывать понятные и соответствующие объективной действительности нормы, определяющие условия, форму и степень ответственности каждого из участвующих в правоотношении за действия ИИ, повлекшие неблагоприятные последствия.

Таким образом, страхование искусственного интеллекта представляет собой формирующуюся и крайне перспективную сферу деятельности, находящуюся на стыке технологий, права и финансов. Несмотря на наличие значительных правовых и технических вызовов, связанных с уникальностью рисков ИИ, их преодоление видится воз-

можным через разработку комплексных основ для создания страховых продуктов. Предложенные принципы – четкая классификация рисков, новые методы тарификации, модель солидарной ответственности, динамическое покрытие и межотраслевое партнерство – формируют концептуальный фундамент для будущих страховых решений. Дальнейшее развитие этого направления будет способствовать не только минимизации финансовых потерь, но и устойчивому и ответственному внедрению технологий ИИ во все сферы жизни общества, обеспечивая необходимый баланс между стимулированием инноваций и управлением сопутствующими им рисками.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Сабитов К. Т., Исаев Д. В. Возможности искусственного интеллекта в страховании // Столыпинский вестник. 2024. № 9. С. 142–146.
2. Маглинова Т. Г., Шупило О. М. Внедрение искусственного интеллекта в страховую отрасль // Цифровая экономика. 2023. № 5. С. 45–52.
3. Федеральный закон от 08.07.2024 г. № 169-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об экспериментальных правовых режимах в сфере цифровых инноваций в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 28 (часть 1). Ст. 5215.
4. Бронская Т. А. Искусственный интеллект в страховой сфере как инструмент повышения конкурентоспособности // Финансы и кредит. 2023. № 12. С. 28–35.
5. Леонтьев Д. А. Искусственный интеллект как драйвер цифровой трансформации страховой отрасли на примере «СберСтрахования» // Инновации в управлении. 2024. № 3. С. 88–95.
6. Решетов К. Ю., Подколзина И. М., Акатов В. Д. Искусственный интеллект в российском страховании: современное состояние и перспективы // Вестник НИБ. 2023. № 49. С. 112–125.

INSURANCE OF RISKS RELATED TO THE USE OF ARTIFICIAL INTELLIGENCE TECHNOLOGIES

© 2025 Elizaveta S. Zezina¹, Dmitriy A. Koshelev²

^{1,2} Samara University of Public Administration
“International Market Institute”, Samara, Russia

The rapid adoption of artificial intelligence (AI) technologies is accompanied by significant but often underestimated risks, including technological disruptions, cyber attacks, and harm. The article proves that traditional insurance products are inadequate to cover these specific threats. The emerging market for insurance of risks related to AI is considered, existing products and regulatory initiatives are analyzed. The authors have identified key legal and technical problems, such as the lack of clear regulation of liability and the phenomenon of AI “hallucinations”. As a solution, a fundamentally new methodology is proposed, including a detailed classification of risks, new methods of billing, a model of joint and several liability and dynamic insurance coverage.

Keywords: artificial intelligence, risk insurance, AI liability, insurance products, technological risks, billing, generative AI.